

РЕЦЕНЗИЯ

на конкурс на занятие академической должности „профессор“

Научная область 2. Гуманитарные науки

Профессиональное направление 2.1 Филология

Научная специальность „Болгарский язык“

Кандидат: доц. д-р Явор Ивов Милтенов

Рецензент: проф. д-р Мария Атанасова Йовчева

Богословский факультет, СУ „Св. Климент Охридский“

Приказом РД 09-5/18.01.2023 г. Директора Института болгарского языка (БАН) являюсь рецензентом конкурса на занятие академической должности „профессор“ по специальности „Болгарский язык“. В соответствии с объявленным конкурсом ИБЕ (ДВ, номер 93/22.11.2022) единственным кандидатом является д-р Явор Милтенов – доцент в указанном институте. Представленный набор материалов содержит все необходимые документы в связи с процедурой. Милтенов выполнил минимальные требования согласно ст. 2б, пар. 2 и 3 ЗРАСРБ, согласно Правилнику о его применении в БАН и требованиям Института болгарского языка.

Явор Милтенов имеет отличную профессиональную подготовку. Он закончил НГДЕК (1996 г.) и специальность „Болгарская филология“ в СУ им. Св. Климента Охридского (2001 г.). Милтенов защищает диссертационный труд „Диалоги Псевдо-Кесария в славянской рукописной традиции“ на Кафедре кирилломефодиевистики в СУ (2006 г.). Он был стипендиантом по программе Ernst Mach в Венском университете (2012 г.).

Научная продукция, представленная на конкурс, охватывает монографию, 3 большие статьи и 15 других статей. Большая часть публикаций имеет место в престижных периодических изданиях в области медиевистики. Труды Милтенова многократно цитируются у нас и за рубежом. Научные достижения кандидата сосредоточены в нескольких взаимно переплетающихся тематических полях: славяно-византийские культурные контакты; гомилетика; древнеболгарский язык; древнеболгарское рукописное наследие; письменная культура Средних веков; лексикология; ранние болгарские переводческие школы; текстология и издания средневековых славянских памятников.

I. В центре десятилетнего научного интереса Милтенова находятся **собрания со словами Иоанна Златоуста (Златоструй)**. Их сложной семивековой трансмиссии в славянской среде посвящены монография „Слова из коллекции Златоструя с неизвестным греческим источником“ (2021 г.) и семь статей, бесспорно отмечающих новый важный этап в научных знаниях об этих эмблематических для Золотого века коллекциях.

Объектом изучения в монографии являются десять поучений из *Златоструя* без обнаруженного пока греческого оригинала. Они рассмотрены в десяти частях, однотипно

построенные согласно классической методологической рамке. Отыскано и сопоставлено значительное число списков, входящих в сборники со словами Златоуста или смешанного содержания, создана фамилия текстовых версий, причем выделяются вторичные редакционные изменения в них. Центральное место занимает языковой анализ с целью уточнения локализации и датировки архетипа текстов. Наибольшую ценность представляют: 1) лексемы, характерные для памятников с доказанным восточноболгарским происхождением, и 2) параллели среди языковых и словесно-понятийных выразительных форм между рассмотренными текстами и проповедями Климента Охридского. Развивая до конца наблюдения и методику Ивана Добрева, Милтенов ищет устойчивые модели, типичные для древнеболгарского книжника, рассматривая их через разные проявления интертекстуальности. Анализ богатого материала позволяет ему отнести большинство поучений к творчеству Климента Охридского или к его последователям, а для одного из этих сочинений доказывает, что оно является переработкой слова Петра Черноризца. Другие исследовательские направления в работе Милтенова включают поиск сведений о повседневности и духовных потребностях новохристианизированного болгарского общества и о стиле и языке болгарских писателей данного периода. Цель автора - осветить в недостаточной степени разработанные аспекты осмысления культурных процессов в период болгарского Золотого века. Логическим завершением исследовательской части является издание десяти текстов с критическим аппаратом согласно использованным спискам.

Своей многоаспектностью и введением неизданных до сих пор гомилетических текстов монография Милтенова несомненно представляет собой достижение в исследовании древнеболгарского проповеднического наследия. В целях более убедительной аргументации, по моему мнению, следовало бы организовать изобильные данные в более обобщенной и целостной модели идентификации анонимных сочинений. Помимо прямых совпадений с сочинениями Климента, нужно учесть узус писания по теме в проповедях архаического типа в ранней византийской традиции, с одной стороны, и отличия с другими книжниками древнеболгарской эпохи, с другой. Эталонами исследования техники Климента при конструировании разных по жанру риторических сочинений в сопоставлении с техникой Ионна Экзарха предоставляют публикации Александра Наумова (собранные в его книге 2020 г.), основывающиеся на теоретических установках о стиле средневекового автора, но учитывающие также культурно-исторический контекст эпохи и функциональную обусловленность текста.

Статьи, связанные с проблемами *Златоструя*, покрывают широкий круг взаимно пересекающихся проблем, касающихся основной (переводной) части, причем они охватывают несколько тематических полей.

1. На первом месте, уточнены византийские источники. По мнению Милтенова, ядро коллекции экцерпировано из греческих сборников постоянного состава, содержащих гомилетические циклы Златоуста на Евангелия, Послания, книгу Бытия, но в качестве источника послужили также сборники смешанного содержания с псевдоэпиграфами Иоанна Златоуста.

2. Важный круг разысканий составляют проблемы кодификации архетипного корпуса с проповедями Иоанна Златоуста согласно прямым или косвенным свидетелям. Милтенов основывается на широкой, исключительно представительной группе болгарских, восточнославянских и сербских источников, относящихся к двум основным типам: это календарные (коллекции Златоуста со сравнительно стабилизированным или непостоянным составом и гомиляры) и некалендарные, с небогослужебной функцией (изборники, сборники смешанного состава). Некоторые из них до сих пор мельком упоминаются в научной литературе, а другие остаются вообще неизученными. В таком аспекте Милтенов обогащает источниковедческую базу кодексами, содержащими разные обломки *Златоструя*, и произведениями, которые до сих пор не относились к собранию царя Симеона. Он очерчивает первоначальное ядро в древнеболгарской среде и более поздние изменения в отдельных коллекциях, связанных с данным архетипом, на нескольких уровнях (языковые, структурные, интерполяции, элиминация слов, макрожанровое окружение).

3. Милтенов рассматривает стратегию и технологию компилирования (на микро- и макроуровне), чтобы выяснить механизмы рецепции византийских образцов. Он исходит из правильной постановки о том, что изборники и *Златоструй* являются продуктом одной и той же культурной программы по усвоению достижений византийской словесности и моделей христианской нравственности. Несомненно, с большим вкладом очерчиваются выводы о коллекции гомилий Златоуста как источнике древнейших гомиляров для постного цикла и ранних флорилегиев, которые со второй трети X в. становятся естественным окружением слов Златоуста. Идентификация и сопоставление общих отрывков *Златоструя* и Княжеского Изборника приводят к интересным выводам относительно механизма „ремесла“ славянского компилятора, в особенности, по отношению к жанрово неоднородным коллекциям. Таким образом ученый приходит к значимой точке зрения, что свод Златоуста служит матрицей для различных сложных компиляций, селективных на основе заранее готовых переводов, подверженных дополнительному приспособлению.

Наблюдения и выводы, касающиеся разных форм кодификации слов *Златоструя*, используются Милтеновым для теоретических обобщений, связанных с заимствованием и трансформированием византийских моделей в древнеболгарской среде. Оба сформулированных способа: перепередача и адаптация, обвязаны (макро)жанрово-функциональной спецификой текстов. Первый реализуется в небогослужебных произведениях и корпусах, которые переводились полностью в соответствии со своими оригиналами. Второй применяется в переводных собраниях, составленных на основе эксцерпции из византийских патристических сочинений или отредактированных и переработанных древнеболгарских переводов. Учитывая важнейшие примеры из сборников для индивидуального чтения, репрезентативных для преславской книжности в целом, Милтенов формулирует типологические характеристики адаптивования. Анализ путей компилирования ориентирован с двух сторон, – с одной стороны, как выбор определенных слов и поучений, а с другой, к переработке их текста с

предпочтениями в сторону морально-поучительного, а не догматического или экзегетического дискурса. Здесь выводы Милтенова корреспондируют с наблюдениями исследователей над другими современными *Златострую* корпусами и добавляют новые штрихи к книжности Золотого века. Большую методологическую стоимость имеет заключение, что сборники эмблематичны для трансформации византийских моделей и для создания собственных культурных парадигм, поскольку свидетельствуют об одном значительном массиве переводов, который уже самостоятельно воспроизводит новые памятники для нужды как монашеской, так и светской публики.

Мое замечание касается некоторых, хотя и побочных, но чрезмерных утверждений. Например о том, что приблизительно 100 лет до падения Преслава в 969 г. отсутствуют целенаправленно созданные культы к своим святым и праздникам. Почтение к святым братьям Кириллу и Мефодию является классическим примером целенаправленно построенного культа, потому что наиболее сильный аргумент в защиту славянской письменности, проведенный в сочинениях разного типа, - это именно святость ее создателей.

II. Немалую часть исследовательских разысканий Милтенова занимают проблемы **классических древнеболгарских памятников**. Он смог обнаружить перспективные точки зрения в отношении рукописей, исследование которых усложнено вековой научной традицией. Его внимание сосредоточено на Зографском глаголическом евангелии (X в.), предоставляющем ценные данные о развитии языка, о письменной культуре и практике переписчиков в древнеболгарском культурном пространстве. Исследования охватывают несколько уровней: язык, кодикологию, графическое оформление, глоссирование, макросостав. Статьи объединены стремлением Милтенова систематизировать наличную разнотипную информацию, рассматривать критически и переоценивать разные мнения, применяя мультидисциплинарный подход. В центре внимания находятся как наиболее дискутированные вопросы (время и место создания кодекса), так и менее разработанные или недооцененные аспекты рукописи: оригинальное содержание, влияние кириллицы на навыки копииста, включение второго переписчика, особенности литургических рубрик. Помимо того, что Милтенов поддерживает, используя большое количество данных, некоторые известные, но незаслуженно пренебрегаемые гипотезы о происхождении памятника, он предлагает и новые выводы, вписывая их в более масштабные процессы эпохи. Так, например, некоторые особенности Зографского евангелия объяснены деятельностью переписчиков в сложной среде диграфии в сравнительно ранний для древнеболгарской письменной культуры период. В свете современных знаний о балканских диалектах Милтенов пересматривает три основных признака локализации и датирования рукописи, которые ставят под сомнение надежность научных критериев не только в отношении данного кодекса, но и относительно других рукописей X–XI вв.: изменение **ъ** в **о**, взаимная замена **ж** и **оу**, замена **ж** - **о**. После осуществленного критического обзора автор обосновывает необходимость иерархического упорядочения примеров

согласно их доказательной значимости и навязывания системно связанных критериев локализации памятников.

Кириллические и глаголические глоссы на полях Зографского евангелия рассмотрены в качестве одного из древнейших свидетельств технологии редакторской работы в X–XI вв. Милтенов реконструирует механизм, при котором процесс начинается с глоссирования определенных слов, а на последующем этапе они умещаются в основной текст. Данные обсуждаются в контексте предыдущих исследований двух других лексических пластов в тексте евангелия: собственные варианты и синонимические разночтения с этикеткой в научной литературе как восточноболгарские. В результате Милтенов выясняет побуждения и цели замен и принимает их как личную инициативу книжника, мотивированную, однако, уже установленными тенденциями, касающимися лексической редакции в X в.

Опираясь на свои наблюдения и выводы и на достижения в литературе до настоящего времени, Милтенов теоретизирует проблемы исследования древнеболгарского классического корпуса. В большой статье он исходит из правильной постановки вопроса о том, что уцелевшие рукописи древнейшего периода, входящие в так наз. „канон“, включающий „классические памятники“, являются продуктом периферии литературной культуры (здесь я все-таки исключила бы Супрасльский сборник), формируют неоднородную группу и являются ненадежной базой для древнеболгарской продукции. В сравнительно полном обзоре всех узловых вопросов, касающихся характеристик и классификации древнейших славянских рукописей, акцент ставится на их относительную хронологию, происхождение и практики писцов, отраженных в них. Милтенов вводит сложный комплекс критериев с учетом не только языковых данных, но и таких факторов как центр : периферия, диалект или говор переписчика, его образование и орфографические навыки, место создания рукописи, антиграфа и его протографа, синхронные данные эпиграфики. Немалое внимание уделено вопросам хронологического линейного упорядочения и типологической классификации рукописей. Первостепенное значение здесь имеет анализ языково-орфографических характеристик, которые имеют в научной традиции классификационную стоимость, но служат также лингвогеографическими маркерами. Одновременно с этим накопленный материал в актуальных исследованиях древнеболгарских памятников и обильные диалектные данные вызывают сомнения относительно использованной до сих пор аргументационной базы. Мотивируя потребность в большей осторожности, Милтенов вносит коррективы в основные показатели. Он обосновывает необходимость новых интер- и мультидисциплинарных подходов и усиления важности уже приведенных данных, подвергающих сомнению уже сделанные заключения и классификации.

Наполненные смыслом как источник письменной культуры, древнейшие рукописи добавляют знания и в области малоизученных вопросов, связанных с социологией средневековой книги, технологией переписки, грамотностью, образованием, влиянием диграфии и билингвизма, эстетическими установками, моделями и т. д. В этом плане

Милтенов рассматривает типологию ошибок переписчиков, ставя проблему интеракции пишущего с переписываемым текстом. Данные могут раскрыть другие интересные особенности труда переписчика в зависимости от личностных или других факторов (знание греческого, способ транскрибирования „знак за знаком“ или „слог за слогом“, ошибочное зрительное или слуховое восприятие текста или непонимание его значения и др.).

III. Отдельную группу представляют собой исследования, вписывающиеся в актуализированную проблему **лексических маркеров, релевантных для происхождения переводного сочинения**, и в большую тему о существовании **Преславской редакции и нормы**, об охвате и сущности термина „преславизм“ и о необходимости в его прецизировании, о силе или недостаточности лексических аргументов. Милтенов определяет с наиболее высоким значением в качестве идентификационного критерия для локализования и хронологизирования те лексемы, которые зафиксированы в относительно узком круге литературных памятников с ясным восточноболгарским происхождением. Чтобы достичь более комплексной аргументации, он добавляет и другие языковые показатели (синтаксические, морфосинтаксические). В итоге он выводит несколько первостепенных характеристик редакторской деятельности восточноболгарских книжников: вариативность и несистемность лексического выбора; асинхронное включение лексических дублетов, что говорит о нескольких волнах редакции; ограниченный охват редактирования; совместное использование в соответствующем тексте заменяемой и заменяющей лексем; открытый, а не обязательный характер лексической нормы в Преславском центре книжности. Поэтому, по мнению Милтенова, синонимическая вариативность является вспомогательным дифференцирующим признаком, приобретающим значение в том случае, когда в языке данного сочинения имеются словоупотребления с недвусмысленной дистрибуцией лишь в восточноболгарских по происхождению сочинениях.

Эти выводы бесспорно значимы в свете разгоревшейся в последнее десятилетие дискуссии о параметрах редактирования и роли преславского литературного узуса и попыток отдельных ученых локализовать весь богослужебный корпус древнеболгарского языка в югозападноболгарских землях. Поэтому идея Милтенова создать иерархию маркеров для соответствующего текста является очень полезной, но, по моему мнению, следовало бы основываться на достаточно представительном круге источников. При ограниченном жанровом охвате привлеченных им текстов, его выводы в известной степени условны. Например, указанный аналитический перевод $\dot{\alpha}\rho\epsilon\tau\acute{\iota}$ – добра дѣтъль как преславский маркер имеет немалое количество регистраций в гимнографических текстах (с первого взгляда, без систематического исследования, мною было подсчитано 5 случаев в разных службах), рядом с другими также более поздними соответствиями как добра дѣло, добра дѣтъль и т.д. Кроме того, на мой взгляд, в оценке языковых явлений не учтен в достаточной мере жанрово-функциональный критерий (богослужебный / небогослужебный текст). Например, о появлении новых гречизмов в преславских переводах приведены

многочисленные данные, но не рассмотрен вопрос о том, для какого типа текстов они характерны (для слушания в храме или для индивидуального чтения, прежде всего образованной аристократией).

IV. Эта устойчивая исследовательская линия по выяснению процессов **формирования преславской книжности** находит отражение также в публикациях Милтенова, посвященных языковой неоднородности четьи-миней Станислава (НБКМ 1039) и совпадающим редким лексемам из средневековых списков Восьмикнижия и толковых пророческих книг, имеющих значение в качестве как индивидуализирующего, так и дифференцирующего и группирующего признаков. Данные комментируются с целью выяснить более общие вопросы, касающиеся архетипа преславского агиографического дометафрастовского корпуса, стиля преславских протографов ветхозаветных книг, установления различных текстов, которые являются продуктом творчества одного и того же круга писцов.

В заключение хотелось бы обобщить, что через плодотворное сочетание знаний слависта и византиниста в исследованиях Милтенова рецепция византийской литературы не сведена только к переводу и адаптированию текстов, а интерпретирована как обмен и преобразование культурных парадигм и моделей. Он систематизирует и осмысливает концептуально немалый по объему разнородный первичный материал, что придает убедительность его заключений, а также служит основой для выводов в разных проблематических полях. Значителен инновативный аспект его научных занятий, обнаружение списков и текстов (переводы, редакции) и издание первичных источников. Представленные публикации раскрывают ученого, который откликается на потребность актуализировать проблематику древнеболгарских письменных памятников и модернизировать методологию исследования средневекового текста согласно новым тенденциям в медиевистике.

Итак, учитывая значительный вклад доц. д-р Явора Милтенова в область средневекового языка и книжности **вполне убежденно голосую за его избрание на должность профессора по научной специальности 2.1. Филология (Болгарский язык)**. Рекомендую уважаемому Научному жюри также голосовать положительно.

Проф. д-р Мария Йовчева